

Татьяна Качура

ПИРОГ

Татьяна Качура

Пирог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70534225

SelfPub; 2024

Аннотация

Короткий забавный рассказ о том, как жизнь вносит свои коррективы даже в самые железобетонные планы.

Татьяна Качура

Пирог

Не по-мужски уютная кухня. Не то что бы уютная... скорее, недостаточно аскетичная для «одинокого волка». На кухне – двое.

Стас нервно рылся в шкафах, пытаясь сообразить, чем накормить нежданную гостью. Думалось плохо, и Стас психовал, а потому начать решил с простого – сварить кофе.

В поле зрения девушки внезапно попала серо-полосатая котоживность.

– Ой, какая ки-и-иса! Иди ко мне на ручки! Кис-кис-кис!

Живность девицу игнорировала, но Стас знал точно: звезюга пришла разведать, кого это хозяин привёл, и не будет ли чего поесть?

– Ах! А где четвертая лапка? – лапы было, действительно, три.

– Скоро отрастет, – буркнул Стас, не оглядываясь.

Девушка умолкла и громко засопела.

«Обиделась», – подумал было Стас...

– А как кису зовут?

«А, нет...»

– Пирог, – Стас продолжал исследовать запасы провианта.

– Какой хороший ма-а-альчик! Пирожок! Вку-у-усный! – слышалось за спиной сюсюканье.

– Не Пирожок, а Пирог. И это – кошка.

Теперь даже сопения не было слышно.

– А... А почему? – в голосе угадывалась осторожность.

– Хотел завернуть в лаваш и съесть, но в последний момент передумал.

Тишина звенела.

– Да ни почему! – резко обернулся Стас. – Моя кошка! Как хочу, так и называю! Пирог я люблю, вот!

Вообще-то, он не хотел кричать, но мозг услужливо нарисовал друзей и спорт-бар, где он собирался сегодня смотреть финал Чемпионата мира по футболу, а тут это...

***

Спорт-бар стоял за углом соседнего дома, и Стас уже почти пришёл. Вечер был душный, а пиво – вкусное. Чемпионат опять же... Он даже подпрыгнул украдкой – уже стемнело и прохожие встречались крайне редко.

И тут из темноты послышался не то плач, не то писк – толком и не поймёшь.

Источник звука нашёлся не сразу, но приглядевшись, Стас увидел: между кустов, на краю тротуара, обняв колени, сидела девушка и плакала. Он достал телефон и подсветил пейзаж. Яркий свет выхватил из темноты худенькие плечики в полосатой футболке, острый подбородок, покрасневший курносый нос и голубые зареванные глаза на бледном лице. Находку венчала кудрявая шапка коротких светлых волос.

Одним словом, не девушка, а недоразумение. Божий оду-

ванчик какой-то...

– Ты чего тут? – строго спросил он.

Девушка притихла и, вытерев нос, пропищала.

– Заблудилась.

– Не местная?

– Не-е-ет... В гости приехала.

– А чего не позвонила никому?

– Укра-а-али-и-и... – и снова в рёв.

– Ну-ка, ты это... Ты давай успокойся. – Стас понятия не имел, что делать, когда женщина плачет, а если у неё ещё и украли...

Стоп.

– А что украли-то?

– Всё!

– И много всего было?

– Телефон, деньги... В общем, сумку! А там адрес... сестры... двоюродной... я его не помню!

Стас снова провёл лучом света по девушке. Сквозь модные драные джинсы проглядывали разбитые колени, ладони тоже были сбиты, на правом локте виднелась большая ссадина.

– А чего побитая такая?

– Так не отдавала...

– Смело.

Она шмыгнула носом.

– Ну, вставай, пойдём.

– Ку-куда?

Стас протянул ей руку:

– Для начала – звонить. Здесь рядом лавочка – всё лучше, чем из кустов.

Он вручил ей телефон, краем глаза зацепив время – до начала матча оставались считанные минуты. Ладно, пока гимны и прочие реверансы... Успеет.

Девушка набрала номер, послышались долгие гудки. Трубку не снимали. Она набрала снова. Потом ещё и ещё – бесполезно.

– Помню только мамин номер... – беспомощно пролепетал «одуванчик».

Стас помолчал, подумал, а потом изрёк:

– Слушай, пойдём со мной в бар? Футбол посмотришь, а там, глядишь и до мамы дозвонимся?

– В бар?

– Ну да. Я туда иду на финал ЧМ, матч вот-вот начнётся, а мы с тобой сидим тут! – Стас начинал нервничать. – Пойдем!

– А где он?

– Да вот, прямо перед твоим носом!

Как на зло, из бара вывалилась толпа колоритных мужиков «навеселе». Да уж, не выпускницы института благородных девиц, но мужской глаз Стаса криминала не заметил. Зато «божий одуванчик» попятилась, и даже как-то уменьшилась в размере.

– Ну?!

Она изо всех сил замотала головой.

– Н-нет, туда я точно не пойду.

«...!»

Стас поглядел в сторону бара, глазами, исполненными безнадеги, и упавшим голосом сказал:

– Ладно, пойдём ко мне, я живу недалеко.

«Одуванчик» поморгал немного, а потом пропищал в ответ:

– И к вам я тоже не пойду.

– А куда ты пойдешь?! – самообладание покинуло его в одно мгновение.

– Никуда...

– Так! Пусть я и пропущу минут десять, но не весь матч.

За мной!

Стас даже сделал пару решительных шагов, но из-за спины снова донеслось:

– А вы один живете?

Он резко развернулся.

– Да, блин! Один! А знаешь, почему? Я достаточно взрослый, чтобы не жить с родителями и достаточно умный, чтобы не жениться! И надо же быть такой занудой! – Стаса понесло. Каждая минута начавшегося матча била в голову набатом.

Он и сам не заметил, как схватил девушку за руку и поволок в сторону дома. А она уже и не сопротивлялась – усталость и нервы взяли своё.

***

Пришли.

Стас почти впихнул потрепанного и пыльного «одуванчика» в ванную, снабдив антисептиком, а сам бросился к телевизору.

Матч был в разгаре и из соседних окон доносились то одобрительные, то разочарованные крики болельщиков. Стас аж прирос к креслу от напряжения!

– Спасибо, теперь всё в порядке. – раздалось вдруг над ухом.

– Что? – «Ох, я уже и забыл про неё...» – Ага, хорошо. Садись. – Стас не отрывал глаз от экрана.

Она села. Ещё минут десять молчала и вздыхала, потом, наконец, решилась:

– Извините, а можно еще раз позвонить?

– А? Да, держи.

Мама снова не отвечала. Девушка долго морщила нос, а потом победно закричала:

– Она же сегодня она на юбилее у подруги!

– Угу, круто, – на автомате кивнул радушный хозяин.

Первый тайм закончился со счетом 2:1 в пользу французов, а Стас болел за хорватов. Настроение упало ниже плинтуса.

– Так, что там мама-то?

– На юбилее, не берет трубку...

Она посмотрела на него, как больная собака – перспектива на ночь рисовалась пугающая.

Стас устало вздохнул.

– Есть хочешь?

– Ага.

– Пошли, – он планировал устроить себе в баре праздник живота, но эту мысль теперь придется отпустить.

***

Кофе сварился, пора было решать с ужином. Стас углубился в нутро холодильника откуда внезапно спросил:

– Тебя как зовут-то?

– Леся.

– Ну, кто бы сомневался...

– Что?

– Ничего. Меня – Стас.

В холодильнике было негусто: две с половиной сосиски и пол упаковки яиц. При более глубоких раскопках, удалось найти засохший кусочек сыра и половинку большого помидора.

«Это хорошо, повезло. А вот сосисок мало»

Желудок тоскливо заурчал в ответ на эту мысль.

– Душно. А нельзя ли окно открыть?

– Лзья ли.

Стас распахнул окно и любовно разложил съестное на столе. Итак, шинкуем крупными кубиками помидор, трём на крупной тёрке небольшой кусочек сыра, чтобы посыпать им блюдо. Осталось взбить вилкой пять яиц, перемешать их со стаканом молока и добавить в две с половиной сосиски ко-

лечками.

Был у него пунктик – омлет он готовил в духовке. Нравилось Стасу, как он подрумянивается сверху, и сосиски такие – с корочкой, вперемешку с сыром... ммм... Пирог сидела на холодильнике и приняла к колбасным изделиям.

– Шиш тебе, морда! У тебя полная миска! – ругнулся Стас. Пирог обиженно муркнула, но облюбованный пост не покинула.

Эх, была бы ещё зелень! Стас даже прикрыл глаза в предвкушении, на мгновение замерев с тяжелой металлической формой в руке.

Идиллию прервал Лесин визг:

– Паук!

Форма выскользнула из мечтательных рук не готового к нападению Стаса и безжалостно брякнулась ему на ногу. Стас взвыл, как оборотень-матершинник в кровавое полнолуние. Дальше – всё как в тумане: мелькнувшая в зубах Пирога сосиска, потеря Пирожьей координации, падение трехлапой воровки, битые яйца на полу, снова Лесин визг, и красиво вылетающая из окна кошка, очень напоминающая дикобраза.

Эпохальный полет тоже сопровождал Лесин визг.

***

Стихло.

В голове у Стаса кадрами из старого доброго кино пронесли три счастливых года, прожитых душа в душу с Пи-

рогом. Он посмотрел на Лесю – та стояла, закрыв лицо руками, и не двигалась.

Ноги Стаса нащупали что-то холодное и мерзкое – яйца. Палец больно пульсировал. Из груди его рвался Халк: второй тайм идет без него, французы выигрывают, а кошка, возможно, испускает последний дух.

«Господи! А ведь я мог просто пройти мимо... Черт бы ее побрал! Не девушка, а катастрофа!»

Стас обтер ноги, дохромал до окна и высунул голову. Рядом пристроилась Леся, но глаза зажмурила – страшно было увидеть распластанное кошачье тельце.

– Ничего не видно.

– Правда? – Леся открыла один глаз. – Правда.

– Третий этаж. Может, обошлось?

– Может...

– Я пошел.

– Я с тобой!

Стас ничего не ответил.

Они спустились. Ни Пирога, ни сосиски под окнами, кажется, не было – это обнадеживало.

Леся предложила разделиться, Стас сказал, что это разумно и исчез в глубине двора – глаза б его ее не видели! Хоть бы уж заблудилась к черту! Леся на четвереньках принялась обшаривать газон, напрочь позабыв с испугу о саднивших коленях.

За процессом с интересом наблюдала группа сочувствующих бомжей. Самый смелый и любопытный отделился от компании и участливо поинтересовался:

– Потеряли чего?

Леся быстро выпрямилась и с налетом истерики в голосе объяснила:

– Пирог украл сосиску, выпрыгнул в окно и сбежал! Да и черт с ней, с сосиской, лишь бы с Пирогом все нормально было!

– Да что ему будет-то? – глубокомысленно изрек выдавший виды бродяга. – Запылится немного, делов-то? И не такое ели...

– Третий этаж! – тараторила Леся. – А у неё всего три ноги! Вы, случайно, не видели, куда она побежала?

– Сосиска-то? – бомж явно терял нить повествования.

– Да при чем здесь сосиска?! Я вам про кошку говорю! Вы что, совсем меня не слушаете?!

– А-а-а... – мужик честно пытался осмыслить поток гастрономической мысли, но выходило как-то нескладно. И чтоб ему стало совсем уж нехорошо, из темноты раздался полный отчаянья протяжный мужской крик: «Пиро-о-ог! Пиро-о-ог! Пиро-о-оженка!»

Бомж попятился, плавно разводя руками в воздухе, как бы говоря: пардон, мадам, и рад бы помочь, да не могу.

Кошку искали еще два часа, но Пироженка словно растворилась в дворовой тьме.

Стас устало сел на бордюр:

– И зачем ты только свалилась на мою голову? Не девушка, а катастрофа!

Леся обхватила плечи руками и тоненько всхлипнула.

***

Дивное воскресное утро.

Стас проснулся отдохнувшим и в прекрасном настроении. На волосатой груди дремала не менее волосатая кошка. Спустя пару дней её принесли соседи – голодную и блохастую, но вполне себе невредимую. Пирог величественно внесла в квартиру запах помоев и подвальной сырости и, кажется, очень собой гордилась.

– Любимая, доброе утро! – он постарался, чтоб на кухне услышали его сиплый утренний рёв.

Кошка дернулась бежать, но Стас ее не пустил.

«Надо же, как быстро три года пролетели...»

– А испеки сегодня пирог?!

– С картохой?! – Леся тоже развернула легкие.

– Ага! – крикнул он в ответ и сочно чмокнул Пирогов в усатую морду.

Леся вошла в спальню. Стас посмотрел на жену – острый подбородок, курносый нос, голубые глаза на аккуратном личике и пушистая золотистая пальма из волос.

«Не девушка, а мечта! Я это сразу понял!»